

Жалобы после ранения

-Что вы узнали?

Йе Цзи нахмурила брови, она желала знать, кто осмелился устроить покушение на брата Йе?

Возможно, целью убийц мог быть не только брат Йе. Сегодня эти люди, казалось, также были направлены на Лу Цинву.

Но если не Сяхоу Цин послал тех убийц, то кто еще в столице хотел убить их и имел возможность нанять таких высококлассных убийц?

-Я ничего не смог выяснить. Люди, которых я отправил, не успели ничего узнать до того, как наемники убили себя. У них был хороший план: сначала устроить покушение, затем сбежать и даже покончить с собой, если их поймают. Все это казалось распланированным, каждый шаг был осторожно реализован, даже их самоубийство было безупречным.

Это заставило его сильно волноваться. Была еще одна сила, о которой он ничего не знал? Но если он не сможет расследовать и не уничтожит этого врага, то его замыслы окажутся скрытой опасностью в будущем.

-Тогда что мы будем делать?

Йе Цзи плюхнулась в кресло. Такая хорошая охотничья поездка была испорчена, не говоря про раны брата Йе!

-Во-первых, пусть кто-то расследует. Ты думаешь, я не беспокоюсь? Сегодня утром во дворце Су Гелао упомянул о том, что было бы хорошо сделать Второго брата наследным принцем. Он сказал это перед отцом снова. Отец, кажется, собирался подумать об этом. Так что вы понимаете, что нужно делать, не так ли?

-Я знаю, что с тех пор, как произойдет неприятный скандал, Сяхоу Руи станет посмешищем столицы, и император забудет даже мысль о том, чтобы сделать его наследным принцем.

Во всяком случае, если он не забудет об этом, то, по крайней мере, задержит принятие решения. Пока он не выбрал наследного принца, у нее были методы, чтобы воплотить в жизнь планы Третьего принца и свои, разумеется.

-Йе Цзи, мы сейчас в одной лодке. Надеюсь, вы не заставите меня разочароваться.

Сяхоу Цин подошел к Йе Цзи, его палец медленно потянулся к ее щеке. Йе Цзи повернулась в сторону, чтобы избежать этого жеста.

-Конечно, я это знаю, но вы также знаете, чего хочу я, верно?

-Подождите, пока я стану наследным принцем, тогда я возьму Лу Цинву в качестве моей второй супруги, и, естественно, не будет уже никого, кто станет конкурировать с вами из-за Ночного принца.

-Хм! Лучше бы это было так, как вы обещаете. Я пойду подготовлюсь, а вы можете просто отдыхать и дожидаться хороших новостей от меня.

-Тогда я буду ждать вас.

Когда Йе Цзи покинула резиденцию Третьего принца, она быстро свернула в узкий переулок.

Она шла по переулку, пока не исчезла в одном семейном магазине. Хозяин магазина получил известие о ее посещении и быстро выбежал к ней. Когда он увидел Йе Цзи, он сразу же опустился на одно колено.

-Принцесса!

Йе Цзи лениво кивнула, вынимая письмо из своего рукава, затем передав его лавочнику.

-Скажи Фэй Йе создать еще одну возможность для того, чтобы Шангуань Июн и ее учитель

цитры встретились, а затем добавьте немного «лекарства». Ты понимаешь?

-Утвердительный ответ! Этот подчиненный немедленно все исполнит.

-В противном случае не оставляйте ни малейшей подсказки ...

Йе Цзи опасно сузила глаза, ее красивые глаза стали порочными и зловещими. Прежние невинность и наивность полностью исчезли.

-Этот подчиненный понимает! Я точно не подведу вас!

Владелец магазина вытер лицо, сожалея, что он не мог поклясться ядовитой клятвой, чтобы доказать свою решимость завершить миссию.

Йе Цзи была довольна, она покинула это место.

Когда она, наконец, вышла на главную дорогу и прошла мимо чайной, ее губы изогнулись в холодной улыбке.

Она прошла несколько поворотов, прежде чем снова войти в резиденцию Третьего принца.

В то же время в резиденции военного министра в отдельно стоящий павильон влетел голубь.

Девушка в наряде служанки быстро огляделась и, обнаружив, что никого нет, вскочила и схватила голубя.

Голубь быстро вошел в ее ладонь, девушка отцепила крошечное письмо от лапки голубя.

Она с нетерпением взглянула на письмо, а потом... проглотила его.

После того, как она проглотила письмо, она снова выпустила голубя.

Голубь еще не исчез в горизонте, а она уже поправила свой макияж и взяла другое письмо, которое подготовила заранее. Она постучала в дверь комнаты своей госпожи.

Изнутри прозвучал нежный голос девушки:

-Войди.

-Госпожа, господин Чжоу прислал вам письмо.

Служанка распахнула дверь. Лицо той, кто была в этой комнате, наполнилось возбуждением и предвкушением.

Шангуань Июн застыла на мгновение, ее красивое лицо покраснело. Она отложила вышивку и взяла письмо.

-Фей Йе, ты можешь идти.

Утвердительный ответ!

Девушка опустила глаза и, убедившись, что Шангуань Июн читает письмо, она почтительно повернулась, чтобы уйти.

Но когда она закрыла дверь, она вздрогнула и обернулась.

Резиденция Ночного принца

Лу Цинву подняла взгляд к небу, ее лицо было невыразительным.

Позади нее раздался внезапный звук, который заставил ее немедленно оглянуться.

Ее глаза упали на раскрытую книгу, лежавшую на полу. Затем ее глаза переместились к человеку, который сидел с перевязанной рукой. Он не говорил ни одного слова, но старался наклониться, чтобы добраться до книги, используя свою раненую руку.

Лу Цинву потерла ее лоб. Мог ли Фэн Йеге притвориться, что испытывает еще большую обиду?

Она быстро подошла к нему, подняв книгу, а затем передав ее ему.

Но он не взял ее, холодно возлежа на диване и поднимая свою травмированную руку.

Он смотрел на Лу Цинву своими красивыми глазами Феникса.

-Рана вновь открылась.

-Ночной Принц вы сами доктор, вы могли бы помочь себе.

Лу Цинву нахмурила брови, но она осмотрела рану и увидела, что она вновь кровоточит.

Вспышка гнева в ее сердце ненадолго появилась и исчезла.

Ему действительно нужно так себя мучить?

-Рука болит. Можешь перевязать рану?

Лу Цинву молчала.

Он спокойно смотрел на нее, как бы говоря: «Если ты не перевяжешь мою рану, я не стану ничего с ней делать и просто истеку кровью, и это будет твоя вина».

В конце концов, сердце Лу Цинву смягчилось, и она, молча, взяла аптечку.

Она сняла бинты, обнажив вновь открывшуюся рану и начала менять лекарство и делать перевязку.

Когда она смотрела вниз, она выглядела искренней и нежной.

Фэн Йеге удивленно наблюдал за ней.

Он просто чувствовал, что от его сердца распространяется тепло по всему его телу, но по какой-то причине он также чувствовал глубокое одиночество.

Лу Цинву завязала бинты, прежде чем отпустить пострадавшую руку Фэн Йеге, задумчиво глядя на него.

Фэн Йеге не взял назад свою руку. Его тонкие губы слегка сжались, а потом он произнес фразу, которая чуть не разозлила Лу Цинву до смерти:

-Это выглядит некрасиво, перевяжи снова.

Лу Цинву холодно взглянула на него. В его глазах показалась слабость и немая просьба. Было трудно ему отказать.

Лу Цинву вздохнула и была вынуждена уступить его просьбе, она еще раз перевязала рану. Но Фэн Йеге все еще не убирал назад свою руку.

Голова Лу Цинву начала болеть. Она потерла лоб и уже другим способом сделала повязку.

Фэн Йеге был наконец удовлетворен и убрал свою руку. Затем он раскрыл ладонь.

-Книга.

-Я подам ее тебе!

Она взяла книгу и положила на ладонь Фэн Йеге. Она встала и посмотрела на узел в виде бабочки, который не соответствовал его внушительному и серьезному облику, заметив:

-Это выглядит очень по-детски.

Фэн Йеге услышал это и открыл глаза, в этот момент его глаза Феникса стали еще более завораживающими. Его тонкие губы слегка шевельнулись, мягко говоря:

-Мне нравится.

-Если вам это нравится, вы можете поменять свое лекарство завтра самостоятельно.

-Приходи завтра снова.

-Нет!

Она убрала аптечку и, увидев, что опаздывает, попрощалась, намереваясь уйти.

Фэн Йеге не стал просить ее задерживаться, но, когда ее рука потянулась к двери, он поднял страницу.

-Погода становится теплее. Если в течение десяти или четырнадцати дней на моей ране не поменять лекарство, она может загноиться.

Рука, потянувшаяся к дверной ручке, медленно сжалась в кулак.

Лу Цинву потерла лоб и беспомощно опустила плечи.

-Хорошо, я приду завтра.

Дверь открылась и закрылась, Фэн Йеге довольно улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/298555>